

«А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его, но не имеет в себе корня и непостоянен».

(Матф. 13: 20-21)

«Нет во всей России, а может быть, на Земном шаре, никого более коренного по вкусам, по укладу, по организации души, чем костромичи».

П. Флоренский

УКОРЕНЕНИЕ

Слово о том, как я очутился в Костромской епархии и в частности в Николо-Шангском приходе Шарьинского района

Родился я в местечке Городное Смоленского района бывшей Пинской ныне Брестской области Западной Белоруссии, присоединенной в 1939 году к Восточной. По окончании Великой Отечественной войны, в которой я принимал участие в качестве артиллерийского разведчика в составе 1-го Белорусского фронта с декабря 1944 до ранения 27 марта 1945 года, я был демобилизован «по ранению» и ровно год прожил в родительском доме, излечивая нанесенные войной физические и душевные раны.

В августе-сентябре 1946 года во мне созрело окончательное решение: встать на путь служения Богу в качестве клирика Русской Православной Церкви и 2 сентября того же года архиепископом Пинским и Лунинецким Даниилом я был назначен псаломщиком Свято-Параскевиевской церкви в селе Качановичи Пинского района.

6 июня 1948 года, после рукоположения в сан диакона, меня пере-

Из автобиографических воспоминаний митрофорного протоиерея Константина Петровича Ильчевского

вели в Свято-Троицкую церковь с Белоуша Столинского района. 28 октября 1949 года я был рукоположен архиепископом Даниилом в сан иерея и прослужил в этой церкви «непорочно» свыше 10 лет. 28-го января 1958 года я был переведен в Покровскую церковь с. Плотница Столинского района.

После ревматических осложнений весной 1962 года, по рекомендации врачей о полезности перемены сырого климата на более сухой континентальный, в январе 1963 года я перешел, по промыслу Божию, на служение в Костромскую епархию.

31 января 1963 года епископом Никодимом (ныне митрополит Харьковский и Богодуховский) я был назначен на должность настоятеля Николаевской церкви с. Саметь Костромского района, а 14 июня 1963 года переведен настоятелем Николаевской церкви с. Николо-Шанга Шарьинского района.

К новому месту назначения, повинувшись воле начальства и полагаясь на Промысл Божий, я ехал «без оглядки». Хорошо по-

3 июня 2004 года в день памяти святых равноапостольных Константина и Елены Костромская епархия чествовала старейшего священнослужителя митрофорного протоиерея Константина Ильчевского, отметившего в этом году 80-летие со дня рождения (5 мая) и 55-летие (28 октября) служения в священном сане. Редколлегия газеты «Окраина» поздравляет отца Константина и желает ему мирного и благоденственного жития на многая лета.

Предлагаем вниманию наших читателей воспоминания отца Константина, написанные по просьбе настоятеля Николо-Преображенского храма с. Николо-Шанга иерея Вячеслава Королева.

мню, как на железнодорожном вокзале г. Кострома меня встречал и помогал водиться с «неказистым» семейным моим багажом казначей Николо-Шангской церкви Димитрий Иванович Козлов.

В вагоне я всю ночь не спал – была июньская «белая» ночь. На рассвете мы были уже на станции в Шарье. Перегрузившись на грузовик, прибыли мы по пыльной сельской дороге через деревню Павлово около 9 часов утра на церковный погост Николо-Шангской церкви.

Разместившись в «сторожке», первым делом я пошел служить благодарственный молебен. Староста – почтенный старичок Николай Яковлевич Шадрин – со своим верным помощником Екатериной Матвеевной Яковлевой и другими членами церковного совета встретили мою семью с радушием. Так начался для меня новый период священнослужения.

Хорошо было то, что на церковном погосте были четыре избышки: самая обширная была «сторожка», которую, как уже было сказано выше, после ремонта занял я со своей семьей. Второй домик в центре (по часовой стрелке) занимал сторож Алексей Крутиков, правее была «баня» и маленький домик, в котором жила псаломщица Александра Чайникова и приезжие ее помощницы: вторая Александра, Ангелина и Евдокия. Еще правее, против западных церковных дверей, был домик, в котором жил всеми уважаемый почтенный протоиерей Федор Соколов, которого Владыка Никодим перевел в с. Поддубное, около Костромы, где

он и скончался. Домик этот потом был снят с церковного учета и передан сельским советом в распоряжение воинской части, строившей в 2-3 км от Николо-Шанги какой-то военный объект.

К сожалению, все эти дома, кроме домика, где жила псаломщица, после нашего переезда в г. Галич сгорели, а церковный погост в 90-е годы порос бурьяном. Жаль! Я всегда с любовью вспоминаю красоту этого погоста.

О богослужениях в тот период

Служил я один, и даже без диакона. О втором священнике в хрущевское время при уполномоченном В.К. Кудрявцеве помышлять не рекомендовалось. А Николо-Шангский приход был в то время очень обширен и многотребен. Ведь на всем северо-востоке Костромской области (от с. Коткишево, близ Неи, до с. Луптюг) других действующих храмов не было. Люди с Вохмы и «со всего севера» прилетали в Шарью на самолетах АН-2; а с Неи, Мантурова, Якшанги, Поназырева, Полдневицы и др. – по железной дороге. С других сел и деревень люди с требами (крещениями, заочными отпеваниями, поминовениями) или просто помолиться – добирались до храма кто как мог.

Домик, в котором я жил со своей семьей с июня 1963 г. по 16 октября 1967 г.

Слева домик сторожа Алексея Крутикова, справа домик псаломщицы Александры Чайниковой. Июнь 1963 г.

Домик, в котором жил прот. Федор Соколов до июня 1963 г.